

ПОЭТ, ГАЗЕТЧИК, БОЕЦ

Памяти Евгения Андреевича Невѣдова

ВРЕМЯ — СЛОВНО СОЛНЦЕ. Его движение по небу нашей жизни почти не приметно: текут себе час за часом, день за днём. А хвятишься — уже десять лет пролетело. Или — вся жизнь...

Кажется, только вчера Невѣдов на ходу заглянул в комнату секретариата редакции, стремительный и на вид веселый, но внутренне чем-то озабоченный: — Пока, бойцы! Еду на фестиваль!

Все мы уже знали, что фестиваль "Русский смех" в Кстово Нижегородской области — одно из любимых "детей" Евгения Андреевича, для создания которого, в сотрудничестве с местной администрацией и вместе со своим другом, поэтом Александром Александровичем Бобровым, он вложил немало времени и сил.

Из этой поездки он уже не вернулся. Сердечный приступ...

Даже странно думать, что уже никогда не услышать больше живую неведовский голос: "Я тут новый стихарь написал, послушайте!"

Он вообще был очень артистичен, особенно любил читать стихи (не только свои) вслух, быть на сцене, на виду, в центре всеобщего внимания и признания его немалых талантов. В молодости играл театральные роли. Любимые — комические: Хлестакова и Гординого из голговегского "Ревизора" и бравого солдата Швейка. Внешним (да и внутренним) сходством с главным героем знаменитой книги Ярослава Гашека, отрывки из которой цитировал наизусть чуть ли не целыми страницами. Говорил, что, выбирая между вариантами заграникомандировки в качестве собственного корреспондента газеты "Комсомольская правда", отдал предпочтение Чехословакии во многом по этой причине. Но, как позже сам признавался, эта командировка стала для него чем-то вроде почётной ссылки... Потому что в Советском Союзе после смерти Брежнева и прихода к власти Андропова начались сначала вроде бы незначительные, но весьма глубокие и системные изменения.

РОДИЛСЯ ЕВГЕНИЙ АНДРЕЕВИЧ в городе Красный Лиман, районном центре Донецкой (тогда — Сталинской) области, 7 сентября 1946 года. О своей "малой родине" он всегда вспоминал с особым чувством: "Родной мой город всегда был таким же, как весь Донбасс, трудягой... Это та часть Донбасса, где нет ещё шахт и больших заводов, а есть — как хранит моя память — зарывающийся, текущий из самых истоков нашей истории Северский Донец, есть поразительные озёра-лиманы, неповторимые грибные леса, бесконечные поля и луга с меловыми горами на горизонте".

Семья Невѣдовых была самая обычная и простая: отец — железнодорожник, мать — домохозяйка, у Жени был старший брат Боря и младшая сестра Света. Родители не были коренными жителями этих мест — недавние волжане, они ещё в годы войны совсем молодыми приехали восстанавливать разрушенные немецкими оккупантами Донбасс — край, всегда бывший в нашей, тогда ещё общей, стране на особом счету. Край, который "давал стране угля". И не только угля, кстати, но угля — "хлеб индустрии". И в первую очередь. Здесь в годы революции была создана Донецко-Криворожская рабочая советская республика, отсюда начался боевой путь будущего сталинского "первого маршала" Климента Ефремовича Ворошилова, здесь в 30-е годы возникло стхановское движение, здесь в годы войны были казнены немецкими оккупантами герои-подпольщики краснодонской "Молодой гвардии"...

На шахты и заводы Донбасса, тогда большей частью территориально входившего в Область Войска Донского, ещё с конца XIX века, когда здесь началась добыча богатейших угольных пластов, а рядом были найдены месторождения железной руды (такое сочетание в Германии создало Рурскую область) стекались сотни тысяч людей буквально со всех концов нашей страны и из-за рубежа.

В результате и возникла здесь уникальная общность людей, связанных между собой не только привычными земными, кровными или духовными, а, можно сказать, подземными корнями, на миллионы лет уходящими в геологическое прошлое нашей планеты. Если действительно, как предполагают некоторые современные учёные, Земля — не простая планета Солнечной системы, а по-своему "живой организм", то разные народы на её поверхности могут возникать под влиянием информационно-энергетиче-

ских сигналов, идущих из глубин нашей планеты. Пресловутый "длинный шахтёрский рубль" советских времён играл в формировании этого "донбасского братства" немалую, но далеко не главную роль.

Донбасс никто не ставил на колени
И никому поставить не дано, — написал в военном 1942 году поэт Павел Беспощадный, и эти строки не только стали девизом "шахтёрского края". Они нашли своё подтверждение 72 года спустя, когда в Донецке и Луганске не приняли необандеровскую "евромайданову" власть, победившую в Киеве...

Евгений Андреевич "по праву рождения" всегда был и осознавал себя неотъемлемой частью этого неформального, но более чем реального донбасского братства, впитал его в себя, как говорится, с молоком матери. И оно тоже считало его своим, что называлось, "до мозга костей". Не случайно он долгие годы был заместителем председателя Донецкого землячества в Москве, членами которого были бывшие министры, генералы, видные политические и общественные фигуры, деятели науки, культуры и искусства...

После окончания школы — год работы на заводе, потом — два года армейской службы в Забайкалье, в 1966 году — поступление на факультет журналистики МГУ, который Невѣдов окончил в 1971 году. По распределению отработал в родной "районке", откуда перешёл в областную "молодёжку" "Комсомолец Донбасса", где вскоре стал редактором. В 1976 году принял предложение "Комсомольской правды" стать её спецкором по Донецкой области (главный редактор которой Лев Константинович Курненьков был практически земляком Невѣдова — их родные места разделяла неполная сотня километров). Сменивший Курненькова "николаевец" Валерий Николаевич Ганичев, до того работавший главным редактором издательства "Молодая гвардия" (опять перекличка с Донбассом!) "перетаскил" Евгения Андреевича в Москву, сделал его в "Комсомолке" заведующим отделом литературы и искусства. Учитывая многомиллионные тиражи главной молодёжной газеты страны, это было весьма значимое место идеино-политической работы.

Ганичев в конце 1980 года сменил Геннадий Николаевич Селезнёв, который очень по-дружески перевёл Невѣдова из завотделом "на повышение" в обзорную, а потом, в 1985 году, и вовсе отправил за рубеж.

Все эти детали приведены здесь для того, чтобы стала виднее и понятнее связь между личной судьбой человека и теми грандиозными социально-историческими процессами, современником и участником которых он является. "Перестройка" началась задолго до прихода к власти Горбачёва, а она во многом была обусловлена внутриноминклатурными конфликтами позднесоветской элиты, в которых разные "группы влияния", типа пресловутых "днепропетровских", "уральских" и так далее вели друг с другом непрерывную борьбу, которая со временем приобрела политические черты и привела к уничтожению КПСС и СССР.

ВСИЛУ ОПИСАННЫХ выше причин Евгений Андреевич не был увлечён идеями "демократии", "перестройки" и "гласности", поскольку был искренним патриотом Советского Союза, Советской Украины, Советского Донбасса и в глубине души всегда считал себя "наследником" молодогоардеевцев Крснодона. Тем более, находясь в СССР он видел все механизмы развала стран социализма, и тамошнюю "бархатную революцию" в ноябре-декабре 1989-го категорически не принял, отправив из Праги несколько весьма нелицеприятных материалов на эту тему. После чего новый главред "Комсомолки" Владислав Александрович Фронин распорядился "мятежного" собора из Чехословакии отозвать. Так Невѣдов впервые в жизни оказался — не по форме, а по факту — без работы. Что и привело его в 1990 году в стан "прохановцев": сначала в газету "День", а затем, после "чёрного октября", — оставило в газете "Завтра".

Этот "героический" период в истории нашего издания: от КЧП до разрома редакции "Дня" после расстрела Верховного Совета России, — неразрывно связан с именем Евгения Андреевича, обладавшего необходимым опытом и знаниями профессионального некоего журналиста, а "газетчика" — и потому взявшего на себя функции её ответственного секретаря. Ковые он фактически исполнял вплоть до своей кончины, поскольку в этих вопросах пользовался непрекращаемым авторитетом.

Газетный вариант. Полностью — на сайте [zavtra.ru](#)

"Первая заповедь газетчика — "Тиши и засылай!". Все остальное приложится", — повторял он. Невѣдов не был каким-то идеальным человеком — а кто из нас идеален? Все хорошо знали его человеческие слабости и недостатки, но правильно говорят, что наши недостатки — продолжение наших достоинств. Иногда в их сочетании получались такие жизненные "загогулины", которые становились редакционными легендами. Но главными, определяющими чертами Евгения Невѣдова были, помимо отмеченного выше безусловного патриотизма, любви к своей "большой" и "малой" Родине — высочайший профессионализм: и поэтический, и журналистский.

На могиле Евгения Андреевича стоит памятник, созданный скульптором Вячеславом Семёновичем Пилипером по эскизу Заслуженного художника России Геннадия Васильевича Животова, чьи рисунки наши читатели видят на первой полосе почти каждого номера газеты "Завтра". На этом памятнике, кроме фамилии, имени, отчества, а также дат рождения и смерти, выбито только одно слово: "поэт".

Да, Невѣдов действительно был поэтом и чувствовал себя в стихии стиха как рыба в воде. Мог написать стихами и передовую статью в донецкой областной газете "Комсомолец Донбасса", редактором которой работал, и сценарий для спектакля Татьяны Васильевны Дорониной, и полторы-две сотни двустиший для книги "в пандан" к прохановским передовицам и животворным рисункам... Очень быстро, к нужному сроку, и со своим фирменным профессионализмом.

Россия, от "реформ" добра не жди —
Не те реформы и не те вожди...

Цель "демократии" — открыта:
Жрать из кремлёвского корыта!

Две головы, едина туша —
Вот рыба именем Гор-Буша.

Писать стихи он мог, жкается, непрерывно — в нём работала настоящая "поэтическая фабрика". И это не было какой-то графоманией: чувство слова, ритмы, ритма у Евгения Андреевича были практически безукоризненными. В качестве примера приведу лишь некоторые из его блестящих пародий на коллег-поэтов.

СЛУЧАЙ В ЛЕСЕ

*"Я в этом старом лесу
Ищу не первый год
Слова для светлых песен..."*
Валентин МЕРКУРЬЕВ

*Я в лесу был. Искал слова
Для песен о подруге.
Сидел на берегу сперея,
Потом лежал на луге.*

*Остановился на мосте
И думаю: несчастья ведь
Слова приходят — да не те,
Чтоб их в стихе поставить...*

*Тут критик вдруг из камышов
Подплыл ко мне на плоте
И говорит: — Вы лакежов
Даено не признаете?*

*Коль в самом деле не в ладу
Или нарочно это —
То лучше прыгайте в воду —
И ваша песня спета...*

*Я говорю: — Вы что, в бреде?
И что имела в уме?
Капитесь, милья, как по льду,
А я в гробе вас видел!..*

*Ушёл он, не сказав "прощай",
При личном интересе...
Такой, товарищи, случай
Со мною вышел в лес!*

Порой его пародии были — даже по меркам "лихих девяностых" — на грани флага. Не буду приводить здесь оригинальный текст Тимура Кибирова, содержащий уже откровенные "поэтические вольности", но технические интересные приёмы разрыва слов и вставкой в эти разрывы иных слов, этаким интрапелетической инверсии, но неведовская пародия по художественному эффекту использования данного приёма сам оригинал явно превосходит:

ТИМУР И ЕГО НАХОДКА

*Ну и бле-, всё-таки, -стящий поэт!
Как же он блио- себя-дет столько лет...
Кто его блио- только -ко разглядит —
Тот ему лю- тоже -блю говорит.*

*Экий муд-, ахают, -рец-балагур!
Что за худ-, охают, -ожник Тимур.
Полный ли-, знаете, -томец пиров...
Славим находку, Кибир- твою -ров!*

Или материалы рубрики "Евгений о неких", которая выходила почти в каждом номере газеты "Завтра", то есть еженедельно, на протяжении не каких-то месяцев, не года-двух, а больше десятилетия! Признанные образцом современного райка и ставшие примером для подражания со стороны многих поэтов, в том числе — из "либерального" лагеря.

А сколько поэтических переводов им было сделано? Прежде всего, конечно, с украинского языка, "второго родного": Борис Олейник, Василь Звук, Борис Лавоенко... Но Евгений Невѣдов переводил стихи и Мао Цзэдуна, и Юлиуса Фучика, и десятков других поэтов, кажется, со всех языков народов бывшего Советского Союза и других социалистических стран. Все они для него были "своими", близкими, любимыми и родными.

И его собственная лирика в лучших своих образцах (а поэта — во всяком случае, на мой взгляд — следует судить только по тем вершинам, которых он сумел достичь) удивительно светла и пронзительна.

Вот как он писал о том времени, когда работал уже в Донецке, а жил ещё в Красном Лимане и обычный режим дом—работа—дом включал в себя несколько часов езды по железной дороге туда и обратно.

СЕНТЯБРЬ

*Ещё не осень, но уже не лето.
Ещё не радость, но уже не грусть.
Я с электрички спрыгну в час рассвета.
И вместе с ним в окошко поступучь*

*Заметнётся занавеска: ты ли это?
Нет, не уснула — знала, что дождётся...
Дыханьем утра комната согрета,
Остывший чай, тепло желанных уст,*

*И шёпотом привычные вопросы,
И дождяжданный, безмятежный сон...
Чтоб завтра снова — за окном откосы,
Свеченье желтеющих лесов.*

*Уже не лето, но ещё не осень.
Уже немало.
Но ещё не всё.*

Эти строки посвящены жене Невѣдова, Людмиле Александровне, которую он любил и искренне ею восхищался. "Моя супруга — тоже человек пишущий, мы и познакомились то когда-то как двое начинающих поэтов... Она тоже родилась в Красном Лимане, потом училась в Сибири, закончила Томский государственный педагогический институт. Между прочим, успешно занималась там балльными танцами, участвовала в конкурсах высокого уровня, имела заслуженные награды... Затем возвратилась в родной город, работала преподавателем русского языка и литературы в средней школе, секретарём Краснолиманского райкома ЛКСМ Украины, редактором Донецкого облполиграфиздата... Она — автор книг и регулярных публикаций в периодической печати, член Союза журналистов и Союза писателей России, лауреат престижной премии "Слово к народу", — говорил Евгений Андреевич в "юбилейной" беседе к своему 60-летию. Опять же, это не были какие-то идеальные отношения, но они всегда строились на глубоком понимании и уважении к лучшему, что есть в своей "второй половинке", на стремлении сохранить и развить это лучшее.

Нежно любил свою дочку, и каждый год ездили навещать её и внуков в Германию, куда та ещё из Праги "высочила замуж". Причём в программные поездки обязательно входило посещение мюзикла Эндрю Ллойда Уэббера "Призрак оперы". Кстати, музыке Евгений Андреевич считал, после жены и поэзии, третьей своей большой любовью и постоянно что-то напевал.

К этому следует добавить, что большую роль в судьбе Евгения Андреевича сыграл его старший брат Борис Андреевич, один из ближайших сотрудников известного партийного, государственного и общественного деятеля Аркадия Ивановича Вольского. Не только в плане какой-то карьерной поддержки, сколько душевного родства, общих ценностей и примера в жизни. "Я по жизни — шалопай всё-таки, а Борис — трудяга", — как-то обмолвился он. На брата он всегда мог положиться в самых трудных для себя обстоятельствах.

Вообще, родня, друзья, земляки, соратники — это были для него весьма значимые понятия.

ГЛУБОКО УБЕЖДЁН в том, что в своём поэтическом творчестве Евгений Андреевич, вечно чем-то занятый, о ком-то хлопотющий, с кем-то беседующий, — мог достичь и куда больших высот. Но его дар поэтического слова требовал максимального совершенства. А для этого нужно было внутреннее одиночество, к которому Невѣдов был абсолютно не расположен. И это ощущение какой-то нереализованности, чрезмерной увлечённости и вовлечённости в события текущей жизни, вызывало у него чувство внутреннего недовольства собой и даже какого-то комплекса вины перед русской поэзией, от которого он никак не мог избавиться.

Это в какой-то мере компенсировалось его увлечением смеховой культурой — в Союзе писателей России он не случайно организовал и до самой своей кончины возглавлял творческую секцию сатиры и юмора, выпустил несколько номеров газеты "День смеха", организовал уже упомянутый выше фестиваль "Русский смех" как альтернативу тогдашней одесской "Юморине". Но это был, по словам Гоголя, "видимый миру смех, через который льются невидимые слёзы". Вообще, хотя и любил изображать напускной цинизм, принимал всё близко к сердцу... А его работа была по определению постоянной, непрерывным конфликтом с сотрудниками редакции, с авторами и даже читателями газеты — конфликтом, в котором рождался новый номер сначала "Дня", а потом — и "Завтра". Единственным безоговорочным авторитетом был для него Александр Андреевич Проханов, которого Невѣдов называл "командир", а всех его сотрудников, включая себя, "партизанами", "партизанским отрядом", имея в виду абсолютно недостаточный, с его точки зрения, уровень нашей совместной "бесспособности", профессионализма и ответственности. Очень близким и важным для себя человеком считал Владимира Григорьевича Бондаренко. С остальными же мог в рабочих (и не только) отношениях быть категорически неровен, разругаться впрямь и затем мириться чуть ли не несколько раз на дню. "Один вред от вас, один вред", или "У нас хуже, чем у женщин — критические дни каждую неделю", — рискованно и горько шутил Евгений Андреевич. Конечно, при его поэтической эмоциональности, это вело и к срывам, малым и большим, и к ранней, в общем-то, смерти 18 октября 2010-го — всего в 64 с небольшим года...

Наверное, многое осталось "за кадром" этих заметок. Но необходимо сказать ещё вот о чём. После похорон Евгения Невѣдова, поимости, все сошлись на том, что необходимо издать собрание его сочинений, инициатором выступили земляки из Краснолиманской администрации, поддержку обещали и в Донецке, и в Донецком землячестве в Москве, и в КИПРФ, но потом эта идея как-то "ушла в песок" — особенно после известных событий 2014 года на Украине, которые, в общем-то, делятся и поньне. Но сегодня уже с уверенностью можно сказать, что творческое наследие Евгения Андреевича с честью прошло посмертное испытание временем, так что, наверное, уже пора эту идею наконец-то реализовать на практике. И в первую очередь это касается нашей редакции газеты "Завтра", касается народных республик Донбасса, чьё героическое сопротивление нынешнему киевскому режиму Евгений Невѣдов, доживи он до этих событий, несомненно, поддержал бы и своим словом, и делом...

Владимир ВИННИКОВ

Проблемы пролетариата

МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ (МЭР) предложил сделать переобучение безработных одним из способов реализации национального проекта по поддержке малого и среднего предпринимательства (МСП). Об этом объявлено со ссылкой на паспорт федерального проекта "Вовлечение в предпринимательство" (входит в нацпроект по МСП).

Хотят отравить безработных занятием бизнесом — выдать им после чтения курсов пособие на открытие своего дела и оказывать дальнейшее сопровождение.

Печаль долгой жизни состоит, помимо прочего, в том, что по слишком многим поводам можешь сказать: это уже было, ничего нового. И опыт вовлечения в малый бизнес безработных тоже был. Притом опыт — личный.

Двадцать лет назад моя компания только начиналась. Нам очень нужны были продавцы нашего товара. Бизнес наш устроен так, что каждый продавец у нас становится микроклическим предпринимателем: он получает товар, методику работы (своего рода франшизу), методическую поддержку, во многих случаях — товарный кредит. И сам строит сбытовую сеть. Многие, работая таким образом, достигли впоследствии значительного успеха: купили квартиры, построили дачи. Но тогда всё это было впереди, а нужны были продавцы.

И я придумала вот что. Тогда в Москве были распространены так называемые ярмарки вакансий; устраивали их районные центры занятости. Сотрудница центра занятости, с которой я договаривалась, меня отговаривала: ничего у вас не выйдет, это такие, знаете ли, люди... Какие люди? Она мялась, не могла объяснить. Но я решила попробовать.

Происходила ярмарка вакансий очень просто: в большом зале — кажется, ДК, — сидели за столами представители компаний, а соискатели работы флианговали меж столами и получали информацию о возможной работе, её условиях, оплате и т. п. Мы тоже расположились за одним таким столом и стали ждать. Ждали недолго, люди к нам охотно подходили, завязывались непринуждённые беседы, мы рассказывали о нашем бизнесе, раздавали листовки и какие-то информационные материалы, записывали желающих посетить наши учебные занятия и т. д.

Происходящее внушало нам большой энтузиазм. Вот он — народный капитализм: сегодня ты безработный, а завтра — малый предприниматель! Ровно так, как сегодня учит МЭР. Лишь одно слегка удивило: несколько человек задали нам один и тот же вопрос: "А у вас печать есть?". При чём тут печать? Печать у нас была, компания зарегистрирована в установленном порядке, что мы и сообщали интересующимся.

В нашем списке набралась пара десятков имён, и мы решили провести небольшой "курс молодого бойца": лекция, семинар, потом — тренинг по продажам.

Мы хорошо подготовились, одна из нас, выпускница психфака МГУ, разработала тренинг, и стали ждать. В сплывенный час народ пришёл. Я самостоятельно расписалась о нашем бизнесе и блистательных перспективах, которые он сулит им, бывшим безработным. Слушали почтительно, даже, мне показалось, с интересом. Потом все организовано достали какие-то бумажки и попросили поставить печать на записи о том, что импрек-де прослушал курс повышения квалификации. Тут мы поняли: вот зачем они спрашивали о печати. Оказывается, гордое звание безработного предполагает посещение каких-то занятий и получение предложений о работе, от которых они, впрочем, имеют полное право отказываться. Но и занятия, и предложения быть должны — иначе не будут платить пособие. Мы любезно простились и напомним о дальнейших занятиях.

На следующее занятие не пришёл никто! Ровно никто. Я попросила секретаршу обзвонить наших героев и спросить, что случилось. Самым пространственным ответом было: "у меня нет времени!". У безработного!

И я поняла: безработный — это не что обратное любого рода предпринимателю. Даже самому микроклическому, вроде филансера. Я не умею строго логично доказывать, почему это так, но мои дальнейшие наблюдения говорят о том, что я не ошибаюсь. Безработный — это тот, кто лишился наёмной работы и взыскует её же. Такой работы, когда надо делать, что велят, а в конце месяца — зарплата. Пусть небольшая, зато надёжная. Не зависящая от твоих личных усилий, от твоей инициативы и оборотистости.

Вот такую работу безработные сказали бы спасибо Минэкономразвития. Но такой работы у государства, включая МЭР, для них нет. Это ж надо эконоимику развивать! Гораздо проще просто выделить какие-то деньги и отчитаться, что случилось. Самым пространственным ответом было: "у меня нет времени!". У безработного!

Именно такие люди стали нашими "лидерами", как мы выражаемся, т. е. теми, кто построил своими руками большие бытовые сети. Обычно они начинали в очень трудных условиях, буквально: не заработаешь — не получаешь сегодня. Но никто из них не был безработным — ни формально, ни в душе. Оттого они и подыались.

Татьяна ВОЕВОДИНА

"Н.И.Либан. Русская литература. Лекции. Беседы. Заметки из архива. Слово о Николае Ивановиче Либане". Справки по телефону: 8-985-256-91-24.

ХОТИТЕ БЫТЬ АКАДЕМИКОМ?
Будьте. Слава Богу, академий ныне — как домиков в садовом товариществе: на каждой сотке гнездится академия с академиком. Есть даже академия коммунального хозяйства. Мы недооцениваем гастарбайтеров, думаем: мол, чего это на одного лениво помахивающего метлой — семеро с энтузиазмом и небывалой сноровкой тыкающих пальцами в смартфон? А они все — интеллектуально-коммунальные академики!

Но не у всех академий столь славная история, как, например, у Российской академии художеств, основанной аж в 1757 году! Фаворитом императрицы Елизаветы Петровны, видным государственным деятелем и меценатом Иваном Ивановичем Шуваловым! Затем славную историю продолжили Всероссийская академия художеств, Академия художеств СССР. Так что poblesse oblige — положение обязывает. Казалось бы. Тем более, что "все имущество Академии художеств СССР после распада СССР перешло Российской академии художеств. По своему юридическому статусу РАХ является федеральным государственным бюджетным учреждением". Это сладкое, магическое слово — "бюджет".

Потому-то известие о том, что Евгения Васильева стала почётным академиком РАХ, удивило даже ко всему готовых рос-

сийских граждан. Ныне эту экс-главу департамента имущественных отношений Минобороны представляют как юриста, художника и искусствоведа, а были времена, когда она была фигуранткой дела "Оборонсервиса". "Васильеву признали виновной в мошенничестве при продаже военного имущества и приговорили к

хотя мужик рубанок тоже сразу отдал, весь срок, тем не менее, отрубил).

Новые времена — новые горизонты. И продавцы тольпанов стали рулить энергетикой, нанотехнологиями и просто рулить, оборону держать табуретками. Эту тенденцию, шагая в ногу со временем, поддержал Церетели, возглавивший Российскую

АХ, ЭТА РАХ!

В полку академиков прибыло

пяти годам лишения свободы. В колонии она провела 34 дня, и в 2015 году её условно-досрочно освободили, так как к моменту вынесения приговора отбыла почти половину срока наказания". А отбыла она срок под домашним арестом в 13-комнатной квартире, где при обыске было найдено 19 кг золота, 51 тысяча драгоценных камней, ювелирных изделий на 13 миллионов. Во время домашнего ареста "заключённой" обслуживали повар, стилист, массажист.

Надо сказать, что решение о возможности проводить наказание под домашним арестом принял тот же судья, что тогда же приговорил мужика, утянувшего по пьяни рубанок, к полутора годам заключения. Василий Васильеву досрочно освободили "за возмещение ущерба в кратчайшие сроки". А вот

академию художеств. Лукков нас покинул, но дела и делишки его живут. И живут, надо сказать, припеваючи. Как и многочисленные ставленники, как вот этот самый президент академии. За одну только статью Петра, взгрозившегося на стрелке Москвы-реки и Водоотводного канала, надо бы таким "художником" пожизненно запретить заниматься художествами.

Но, как сказал классик: "Не мог понять он нашей славы". Это нам дорога наша славная история. А кому-то, что "Изда-лёка... на ловлю счастья и чинов заброшен к нам по воле рока", — тем, похоже, наша слава совсем не дорога. Чем иначе объяснить эти загогулины с приёмами в академии? "Вице-президент РАХ Василий Церетели, сын зурбаба Церетели, заявил: "Я выдвигал её (Васильеву), Это

признание её творческих заслуг. Это многогранный художник, который с детства занимается искусством, ходила в художественную школу. Это не просто, как пишут многие, взяла и начала создавать недавно творчество (Вот академическая высота! По-русски говорить — это тебе не Петров валять — "начала создавать недавно творчество". — А.С.). Поэтому было такое решение — выдвинуть её в почётные академики РАХ. Критика неуместна. Это потрясающий талантливый художник".

А вот искусствоведа, художественный критик и преподаватель курса "Теория медиа" Школы Родченко Александр Евангелии считает, что это звание не имеет никакого отношения к искусству и творчеству, и его присвоение не стоит рассматривать как признание каких-то талантов Васильевой. "По сути, это жест уважения, который фиксирует какую-то важность причастности... Кроме того, это женщина с довольно серьёзными связями среди чиновников".

Дополнительные связи она получила, видимо, и в среде таких же, как она "академики РАХ", среди которых, как сообщается, Белгов, Илюмжинов... "В списке академиков есть и президент Путин". Только знает ли он о своём почётном членстве?

И пусть бросит в меня камень тот, кто скажет, что ничего не слышал о художествах всех этих почётных персон! Много чести — приводить оценки "творчества" этой дамы, данные искусствоведами, а не членами пронюхливого

семейства, оседлавшего бюджет. Васильева свои художественные дары пыталась всучить Русскому музею, но тот их вернул. Надо в следующий раз влипать ей с прилипкой Василия Церетели. Пусть попробуют не взять, с такой-то высочайшей оценкой.

Интересно, что в своё время Следственный комитет опроверг информацию о возврате Васильевой арестованного имущества, уточнив, что "после проведения экспертизы арест был снят лишь с картин, так как они не представляли никакой художественной ценности". Не картины ли новоявленного академика так нагло обещали — "не имеющие никакой ценности"? За что тогда в академии, за что тогда шляпу с истокской на голове?

Василий Церетели философствует: "Мне кажется, люди должны смотреть на искусство в первую очередь. Многие, не видя работ, пишут разное. На мой взгляд, главное показывать художника. Пускай орудуют, сравнивают, критикуют его творчество. А всё, что находится за пределами его профессиональной художественной деятельности, никого не должно волновать". Подход мудреца.

А вот был ещё в истории художник — Адольф Алоизиович. Исходя из озвученной логики, и он — вполне себе в академии годится? А уж мелочи типа газовых камер, что "за пределами профессиональной художественной деятельности", никого не должны волновать?

Анна СЕРАФИМОВА